В 5 часов дня послесвечение заходящего солнца еще ярко освещало город. Чжао Хань попрощался с несколькими новыми одноклассниками.

Спустившись вниз, она собиралась выйти на обочину, чтобы сесть на автобус домой, когда увидела Ли Шуанъюэ, едущую на машине.

«Эй, разве учительница Венжэнь не уходит с работы в 2 часа?» Она села в машину и удивленно спросила.

«О, - сказал молодой мастер, - теперь, когда вошел единственный сын г-на Чжао, он, должно быть, в грустном настроении, и он определенно не будет заботиться о вас. Боюсь, что сразу после того, как все будет решено, если есть еще повороты и повороты, я останусь и заберу тебя». — искренне сказала Ли Шуанъюэ.

Чжао Хань был немедленно тронут, когда услышал эти слова, но в его голове внезапно вспыхнуло повествование.

«Ли Шуанъюэ на первый взгляд выглядит очень честным, но кто знает, этот человек солгал, не моргнув глазом. Вэнь Жэньшэн вообще этого не говорил, все это его самоутверждение».

«Э-э, спасибо, спасибо, брат Ли». Чжао Хань немного смутился, и в его сердце вспыхнуло еще одно теплое чувство.

Я не ожидал, что после нескольких встреч с братом Ли другая сторона будет так много думать о себе.

Машина проехала половину пути, и Ли Шуанъюэ спокойно сказала: «Завтра суббота. Нам, как обычно, надо навести порядок. Приглашенные несколько раз совместители ненадежны…»

«Ну, завтра я помогу брату Ли с уборкой». Чжао Хань повернулся и посмотрел в окно.

Давно надо было понять, что будет только ненависть без причины и не будет любви без причины, если только этот человек не твои родители...

……

Машина вернулась на виллу Вэнь Жэньшэна, и, открыв автоматическую дверь во двор, они оба увидели серебристо-белую машину, припаркованную на парковке во дворе. Выйдя из машины, они услышали тихую ссору.

«Вэнь Ренде, ты достаточно хорош. Люди до 40 лет живут дома каждый день, едят своих сыновей, пьют своих сыновей и живут в своих сыновьях... Люди, которые не знают, видят и думают, что ты сын, мой сын Но он упорно трудится, чтобы стать отцом!»

Несколько холодный женский голос кого-то ругает.

Чжао Хан был удивлен и немного смущен. Он остановился, прислушиваясь к содержанию, как будто родители учителя спорили?

Конечно, она знала, что у Вэнь Жэньшэна были родители, и они были разлучены. Она, должно быть, сделала это домашнее задание.

Ли Шуанъюэ, однако, имел счастливое выражение лица, быстро шагнул вперед и толкнул дверь холла виллы.

Чжао Хань мог только идти в ногу со временем.

«Мадам, вы вернулись?» Ли Шуанъюэ поприветствовала его, как только он вошел в дверь.

В конце концов, этот мир отличается от предыдущей жизни Вэнь Жэньшэна, потому что в Шэньчжоу никогда не было взлетов и падений, поэтому многие титулы в прошлом все еще продолжаются.

Чжао Хань тоже вошел и увидел женщину, которая со стороны выглядела очень молодой. Она указывала на мужчину средних лет, лежащего на диване, пьющего и ругающегося.

Женщина остановилась, увидев, что кто-то входит.

«О, это Сяо Ли, ты так много работал все эти годы». Женщина повернула голову и осмотрелась.

Чжао Хань оглянулась и увидела, что другая сторона была такой красивой, что она не могла поверить, что это мать Вэнь Жэньшэна, и никто не сомневался, что это ее сестра.

Вэнь Рендэ неохотно встал с дивана и сказал с пьяными глазами: «Все в порядке, Оуян Лин, здесь есть посторонние, дай мне немного лица».

«Хм, а что насчет моего сына?» Оуян Линг прекратила спорить и понизила голос.

«Когда молодой мастер вернулся во второй половине дня, он сказал, что собирается подготовиться к следующему квалификационному экзамену судьи, который является квалификационным экзаменом иностранного хозяина раз в три года. Сейчас он должен быть в учебной комнате». Ли Шуанъюэ почтительно подождала и ответила серьезно.

«Ладно-окей, мой сын потрясающий. Ему всего 20 лет. Здорово быть на равных с этими стариками в возрасте от 40 до 50 лет!» Оуян Лин услышала это, ее лицо внезапно засияло, и все ее тело наполнилось сиянием. Весь светящийся.

Она совершенно забыла Вэнь Ренде, лежавшего на диване, и начала взволнованно ходить взад и вперед по коридору.

«Конечно, на этот раз мне будет правильно вернуться», — Оуян Линг быстро остановилась и достала из сумки книгу в проволочном переплете с устаревшей обложкой. «Маленькая Ли, ты принесешь ее мне позже. Сэр, я пойду первым».

«Мадам, вы не останетесь на ужин?» Ли Шуанъюэ взяла книгу обеими руками и задала еще один вопрос.

«Забудь об этом, поскольку мой сын готовится к экзамену, я не буду его беспокоить на этот раз. Я вернусь после этого». На лице Оуян Линг появилось выражение эмоций, но она все равно отказалась.

«Хорошо, мэм, я отдам книгу молодому мастеру». Ли Шуанъюэ больше ничего не сказала, взяла книгу и отошла в сторону.

После того, как Оуян Лин доставила книгу, она снова взглянула на Вэнь Ренде, внезапно шагнула вперед и открыла неоткрытую банку пива, затем вылила ее прямо ему на голову, затем повернулась и ушла.

«Ха-ха, это хорошо». Вэнь Ренде открыл рот и выпил: «Колокола и барабаны не дорогие, но я

надеюсь, что ты не проснешься после того, как напишься. Мудрецы и мудрецы в древние времена были одиноки, и только пьющие сохранили свои имена».

Оуян Лин пошатнулась, остановилась, следуя ее шагам, и сказала тихим голосом: «Смеясь над небом и выходя, как я могу быть из Пэнхао?»

Закончив говорить, она увидела Чжао Ханя, но ей было все равно, она не поздоровалась с ним и пошла прямо к своей машине.

……

Ли Шуанъюэ уже отложила старую книгу в переплете из ниток и вытерла лицо Вэнь Рендэ полотенцем. Чжао Хань также вышел вперед, чтобы помочь убрать пивные банки на полу.

Убираясь, она спросила: «Эта дама сейчас мать учителя, верно?»

«Ну, — ответил Ли Шуанъюэ прямо, — ты очень смущен, очевидно, что жена очень заботится о молодом мастере и очень гордится им, почему ты не остался и не встретился?»

«Э-э, брат Ли, я прошу большего?» Чжао Хань был немного смущен.

«Это ничего, в конце концов, тебе придется жить здесь долгое время, и ты должен знать кое-что, чтобы сэкономить время», — не уклонялся Ли Шуанъюэ, — «Моя жена очень хороший и сильный человек, и она тоже инопланетный владелец, но она уже много лет застряла на профессиональном уровне. С точки зрения оценки, это лишь немного ближе к тому, чтобы стать экспертом.

Чжао Хань задумался: «Я помню, что существует ограничение по времени для временного хозяина ксеногенных видов. Вероятно, он не станет экспертом до 35 лет. Независимо от того, каков прогресс, ксеногенные виды будут насильственно забраны».

«Да, мастер потерял свой ксеногенный вид два года назад, в свой 35-й день рождения», — легкомысленно сказал Ли Шуанъюэ. — «Жена того же возраста, что и мастер. В то время ксеногенный вид тоже должен был быть потерян, но в то время , первая годовщина активации ксеногенного вида молодым мастером. Просто случилось, что он получил оценку на экспертном уровне.

Можно ли получить экспертную оценку через год активации ксеногенных видов? Что это за нечеловеческое существо?

Когда Чжао Хань услышала это, она была совершенно потрясена. Она думала, что ее «семя повествования» было достаточно волшебным. Хоть она и любит иногда поболтать глупости, но в критический момент не трусит, но теперь кажется, что она недостойна даже нести обувь другим.

Потрясенная, она вдруг сказала: «О, я помню, согласно дополнительному правилу Верховной инспекции, эксперт может затенить человека и навсегда сохранить чужеродный вид».

«Правильно, тогда молодой господин уступил это место жене. Жене было стыдно и всегда было жаль хозяина, и она хотела передать хозяину свой чужеродный вид. более десяти лет.Мастер притворяется сумасшедшим, целыми днями пьет спиртное и прямо расстраивает идею жены… Жена будет ссориться, когда увидит мастера, поэтому она не хочет влиять на подготовку молодого мастера на экзамен из-за собственного настроения во время ужина».

«Другие смеются надо мной за то, что я слишком сумасшедший, я смеюсь над другими, я не могу видеть насквозь; я не могу видеть могилы героев в гробницах Улин, ни цветов, ни вина и мотыг». Вэнь Рендэ снова протянул руку за пивом.

Увидев эту сцену, у Чжао Ханя внезапно появилось необъяснимое зрение. Ему всегда казалось, что эта сцена была немного знакомой, но какое-то время он не мог ее вспомнить.

«Я не ожидал, что простой инопланетный вид может принести столько радостей и горестей». Чжао Хан слегка вздохнул, помогая.

"Просто?" Ли Шуанъюэ на мгновение был ошеломлен, затем покачал головой и сказал: «Человек, ты не дорожишь тем, что получаешь, и страдаешь только тогда, когда теряешь это. Когда ты потеряешь инопланетный вид, ты поймешь, что ты потерял. . что."

«Я думаю, что когда я не активировал его раньше, я жил счастливо. Обычно я учусь со всеми, счастливо играю вместе и вместе усердно готовлюсь к экзаменам…» Чжао Хань был немного смущен.

Конечно, она понимает огромную ценность инопланетного вида, но также чувствует, что очень хочет его потерять, но на самом деле это будет не так.

Но другие, очевидно, так не думают.

Именно ради этого Лю Бо, который должен был написать счастье для других, вступил на путь убийства невинных ради своего сына; Чжао Сюй, который изначально был невиновен, встал на путь разрушения сердец людей; и теперь изначально счастливая пара отделилась друг от друга.

«О, неудивительно, что молодой мастер сказал, что вы наивны», — Ли Шуанъюэ опустила Вэнь Рендэ на диван. «Молодой мастер однажды сказал мне, что, если бы не было инопланетян, я боюсь, что нынешняя история Китая, если бы вы посмотри на это, поймешь. По большей части это история каннибализма. Ни ты, ни я не стали бы стоять здесь и так легко говорить».

"Что это значит?" Чжао Хань был немного в ужасе.

«Я тоже спросил, но молодой мастер мне не ответил». Сказала Ли Шуанъюэ, встала и пошла на кухню.

Чжао Хань отложил свои мысли и быстро погнался за ним: «Я приготовлю ужин сегодня вечером».

«В любом случае, это хорошо, молодой господин может съесть что угодно, вам ничего не останется». Ли Шуанъюэ кивнула.

http://tl.rulate.ru/book/102106/3523662